

200
ЛЕТ
ВМЕСТЕ

АНДРЕЙ
ДИКИЙ
ЕВРЕИ В РОССИИ
И В СССР

Андрей Дикий

Евреи в России и в СССР

«Алисторус»

1967

УДК 338
ББК 65.9(2)

Дикий А. И.

Евреи в России и в СССР / А. И. Дикий — «Алисторус», 1967

ISBN 978-5-9265-0757-4

«За редчайшими исключениями, всегда и везде русский народ безоговорочно осуждали за „антисемитизм“, не считая нужным даже найти причину этого явления. А между тем, дисгармонию в русско-еврейских отношениях нельзя ни отрицать, ни замалчивать. Эта дисгармония и взаимное недоверие существовали с самого начала появления евреев среди коренного русского населения (всех трех ветвей Руси: великороссов, малороссов-украинцев и белорусов). Существуют и ныне... Все это и называют „антисемитизмом“, приписывая инициативу всем не евреям в СССР, и изображая евреев стороной страдающей. Виноваты все, но только не евреи, которые всегда и во всем правы...», – пишет автор. В книге А. Дикого рассматриваются все вопросы, существовавшие в русско-еврейских отношениях от момента появления евреев в России до брежневского периода в истории СССР. Написанная с объективных позиций, на основе большого количества фактического материала, эта книга стала классикой своего жанра и послужила основой для многих исторических произведений подобного рода, в т. ч. для знаменитого исследования А. И. Солженицына «Двести лет вместе».

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-9265-0757-4

© Дикий А. И., 1967

© Алисторус, 1967

Содержание

Предисловие	7
Часть 1	17
Евреи на землях Киевской Руси и Московского государства	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Иванович Дикий

Евреи в России и в СССР

© ООО «Алгоритм-Книга», 2010

Предисловие

Как указывает заглавие данной книги, она ограничена и временем, и территорией. Временем – только теми тремя периодами, когда еврейская этническая группа жила на территории русского государства: периодом Киевской Руси; периодом, когда Западная и Юго-Западная Русь находились под властью Польши; и третьим периодом – Российской империей, переименованной в СССР.

Территория – только земли русского народа и созданного им государства Российского.

Все что вне этих территориальных и временных границ, находится и вне границ настоящей книги.

За две тысячи лет своего пребывания в рассеянии различные численно группы евреев жили в различных странах и среди различных народов, в различные периоды времени. И неизменно всюду, где появлялись евреи, вместе с ними появлялся конфликт между ними и коренным населением. Появлялся «еврейский вопрос» или «юдофобия» – то, что, начиная с половины XIX века, называется «антисемитизм». Название, это, очевидно, неправильно, ибо семиты не только евреи. Но теперь слово «антисемитизм» употребляется только применительно к евреям, заменив веками существовавшие точные определения – «юдофобия» для обозначения отрицательного к еврейскому племени отношения и «юдофилия» – для обозначения к евреям отношения дружественного, положительного.

Причины «юдофобии», существовавшей и существующей, как в эру дохристианскую, так и в последующие эпохи, вплоть до настоящего времени, выходят за границы настоящего исторического очерка, а потому и рассматривать их подробно не приходится. Тем более что существующие мнения на причины известного взаимного отталкивания евреев и неевреев у разных исследователей диаметрально противоположны. Одни считают, что виноваты в этом народы, среди которых евреи жили и живут в рассеянии; другие причину «юдофобии» ищут в самих евреях, которые, как сказал еще Спиноза, «несут ее с собой».

На протяжении веков очень много писалось о наличии «юдофобии» и ее проявлениях по отношению к евреям. Гораздо меньше писалось о причинах «юдофобии», хотя, как известно с античных времен, «ничего не бывает без причины». Объем и характер настоящей книги не разрешает подробнее остановиться на причинах. Но и обойти их молчанием нельзя. Поэтому мы позволяем себе порекомендовать читателю ознакомиться с исследованием этого вопроса, помещенным во II части книги: «Антисемитизм в Древнем мире» проф. Соломона Лурье, в котором автор рассматривает те причины, которые порождали (и порождают теперь. – А. Д.) явление, которое раньше называлось «юдофобия», а теперь – «антисемитизм».

В ходе изложения, конечно, косвенно будет упоминаться и о причинах дисгармонии в русско-еврейских отношениях, которые нельзя ни отрицать, ни замалчивать. Эта дисгармония или взаимное недоверие и отталкивание существовало с самого появления евреев среди коренного русского населения (всех трех ветвей Руси: великороссов, малороссов-украинцев и белорусов), существует оно и ныне. И не только между русскими (в широком смысле этого слова) и еврейской этнической группой, но и между всем населением СССР и евреями, рассеянными по всей территории этой страны.

Эту дисгармонию и взаимное недоверие и отталкивание, применительно не только к русскому народу, но и ко всему населению СССР, называют «антисемитизмом», приписывая инициативу всем неевреям в СССР и изображая евреев стороной страдающей. Виноваты все, но только не евреи, которые всегда и во всем правы...

Согласиться с этим стереотипным объяснением евреями всех причин их конфликтов с коренным населением во все времена и во всех странах их рассеяния, конечно, ни один серьезный исследователь не может. А пытаться установить причину, как это сделал в своем исследовании

довании Соломон Лурье, мало кто пытается. А потому предпочитают молчать о причинах и говорить только о следствиях – внешних проявлениях того, что называется «антисемитизм».

«Боязливые и двоедушные – евреи и неевреи – рекомендуют об этом не говорить, из опасения, что разговоры о дискриминации и диффамации по мотивам расы и цвета кожи только способствуют усилению и распространению самой диффамации и дискриминации» – так говорит бывший секретарь Всероссийского Учредительного собрания Марк Вишняк в своем очерке «Международная конвенция против антисемитизма», напечатанном в сборнике «Еврейский мир», с. 98. Нью-Йорк, 1939. И в то же время он сам является инициатором этой конвенции, но нигде не уточняет, что надлежит понимать как «антисемитизм». Ведь не может же он не понимать, что, кроме расы и цвета кожи, существует и еще нечто, что отличает евреев от неевреев.

Это «нечто» формулировал еще за 30 лет до того, когда М. Вишняк возбудил этот вопрос в масштабе интернациональном, профессор Соломон Лурье, сказавший, что «внутренний облик» – это то, что отличает всех евреев от всех неевреев, независимо от цвета кожи, окраски волос и происхождения.

Вот это то «нечто», этот «внутренний облик» и объясняет наличие конфликта между семитами – евреями и арабами, чего никак нельзя объяснить, если принять формулировку г. Вишняка. Ведь и раса и цвет кожи у них одинаковы... Чем же оба эти народа отличаются один от другого? Не «внутренним ли обликом»?

Этот «внутренний облик» порождает известную настороженность и недоверие всех неевреев (русских в том числе) ко всем евреям. Полной откровенности между ними не бывает, что правильно подметил известный исследователь «антисемитизма», автор ряда книг, Соломон Шварц. «То, что скажет русский русскому, того он еврею не скажет» – читаем мы на стр. 41 книги С. Шварца «Антисемитизм в Советском Союзе» (Нью-Йорк, 1952 г.)

То, что подметил г. Шварц, отвечает действительности. Но С. Шварц не считал нужным сказать и то, «что скажет еврей еврею, русскому еврей не скажет». И не попытался даже объяснить причину правильно подмеченного им, явления. Что причина – недоверие, объяснять не надо.

Приведенные выше высказывания трех евреев, родившихся в России, получивших высшее образование в русских университетах и занимавших видные посты в русской культурной и политической жизни, заслуживают особого внимания, свидетельствуя о наличии известного недоверия между русскими и евреями. Недоверие, это, как известно, нередко выливалось во взаимное пренебрежительно-презрительное отношение, создававшее предпосылки для всякого рода конфликтов.

Явление это не является специфическим для русско-еврейских взаимоотношений или для отношений между евреями и всем остальным населением многоплеменной России – СССР. Оно наблюдалось во все времена еврейского рассеяния и во всех странах их пребывания.

Иногда эти взаимно пренебрежительно-презрительные отношения между евреями и коренным населением обострялись и выливались в погромы, изгнания из страны и разного рода преследования, до сжигания евреев включительно. Иногда наступала «оттепель», какую евреи использовали для улучшения своего положения в стране, как в области материального преуспеяния, так и в вопросе участия в политической жизни страны. А бывали и такие случаи, когда евреи, воспользовавшись особым к ним благоволением правителя страны, получали от него разрешение истребить всех тех из коренных жителей страны, которые, по мнению евреев, враждебно к ним настроены, что и осуществляли, как это описано в Библии – «Книга Есфирь». История знает и такой случай, когда еврейская этническая группа истребила своих единоплеменников-ренегатов, получивши на это разрешение правителя страны, которому они сумели внушить, что ренегатам, сменившим свою иудейскую религию на культ римских богов

ради личных выгод, доверять нельзя и что эти ренегаты так же легко изменят императору (Птолемею), как изменили Иегове.

Но все эти конфликты и колебания во взаимоотношениях евреев с коренным населением носили характер местный, не выходя за границы одного государства. Одно государство их изгнало, другое принимало, одни правители им благоволили, другие их только «терпели»...

И поэтому так называемый «еврейский вопрос», появлявшийся везде, где появлялись евреи, особенно большого значения в жизни государств и народов не имел, тем более что численно группы евреев, пребывавших в разных государствах, были незначительны, редко превышая несколько десятков тысяч.

Иначе обстоит вопрос с евреями в России и в СССР.

Во-первых, к началу двадцатого столетия в пределах России оказалось больше шести миллионов евреев – подавляющее большинство всех евреев мира. Эта многомиллионная еврейская масса в быту жила по законам своей иудейской религии, обособленно от остального населения страны, причем это обособление не было принудительным гетто, а было своего рода самоизоляции в быту. Но в то же время евреи в России стремились по всем возможным каналам к участию во всех отраслях жизни страны, в чем и преуспевали в значительной степени.

Во-вторых, русское еврейство в начале XX века было тем центром еврейской религиозной жизни и еврейского народного сознания, который давал направление жизни и деятельности всей еврейской диаспоры, создавал чисто еврейские идеологические течения и политические партии масштаба общееврейского, давал из своих рядов политических деятелей и лидеров всего еврейства.

В-третьих, к концу второго десятилетия XX века с русским еврейством произошло неслыханное за всю историю человечества превращение из незначительного, всего четырехпроцентного меньшинства, к тому же частично ограниченного в правах, в правящий класс, заполнивший чуть ли не все руководящие посты во всех отраслях жизни России. Явление, не имеющее прецедента в истории.

В-четвертых, наконец, заслуживающая особого внимания реакция всего свободного мира и его печати и общественного мнения на перемену социального положения евреев в России в конце второго десятилетия XX века и реакция на эту перемену, определившаяся через 30 лет, в конце сороковых годов, после окончания Второй мировой войны.

Когда меньше чем через один год после падения царского режима в России еврейская этническая группа превратилась в правящий класс страны, в которой она была только численно ничтожным меньшинством, чужим и чуждым коренному населению, – тогда мировое общественное мнение и подавляющая часть его периодической печати и общественных и политических деятелей попросту обходили молчанием этот беспримерный в истории человечества случай. И то, что четыре еврея от имени России заключили Брест-Литовский мир, и то, что все делегаты России в Лиге Наций были евреи, и то, что во всех отраслях жизни России евреи играли руководящую роль, занимая ключевые позиции. Только в малочисленных и маловлиятельных иностранных печатных органах, изредка и робко, обращалось внимание на необычайную перемену положения еврейства в России. Писалось об этом гораздо больше в эмигрантской печати правого направления, но с ней мало кто считался, ибо она вся огульно квалифицировалась как «антисемитская и реакционная». Эмигрантские периодические издания так называемого «демократического» направления все были в руках русских евреев-эмигрантов и писали о чем угодно, но только не о захвате в России руководящего положения их единоплеменниками. Только отдельные представители «демократического» лагеря русской эмиграции, наблюдая все происходящее в России, рискнули «вложить персты в рану» и коснуться «еврейского вопроса» в СССР. Известная политическая деятельница Е. Кускова и не менее известный лидер и создатель партии «Крестьянская Россия» С. Маслов высказались в печати по этому «щекотливому вопросу», указавши на обратную пропорциональность (евреев

и неевреев) в правящем классе России, создающую предпосылки для юдофобии во всем населении страны.

Писали по этому вопросу также и известная общественная деятельница А. Тыркова-Вильямс, равно как и один из лидеров солидаристов (НТС) А. Столыпин, сообщавший на страницах иностранной печати о племенном составе делегации СССР в Лиге Наций.

Но их голос никем не был услышан и поддержан. «Щекотливый вопрос» на страницах демократической эмигрантской печати не поднимался и не обсуждался.

Была также и попытка группы евреев-эмигрантов затронуть на страницах печати и на собраниях этот вопрос. В начале 20-х годов в Берлине была создана организация «Отечественное Объединение русских евреев за границей», выступившая с призывом ко всему еврейству отмежеваться от действий их единоплеменников в России, имея в виду их чрезмерное участие в проведении красного террора, не без основания указывая, что отрицательное отношение населения к евреям – осуществителям красного террора может распространиться и на всех евреев в стране. Но их голос не только не был принят во внимание, но вызвал резкое осуждение всего еврейства. И замолк... Хотя, по существу, требования отмежевания были весьма ограничены. Призывалось отмежеваться только от единоплеменников, активно проводящих красный террор, но ничего не говорилось о том переполнении евреями всех учреждений России, которое не могло быть неизвестно призывающим к отмежеванию. Надо полагать, что возражений против монопольного положения евреев в России во всех других областях деятельности, кроме красного террора, у авторов призыва не было. Но и этот, более чем скромный, призыв вызвал взрыв негодования у всех эмигрантов-евреев, каковые считали, что нельзя вообще касаться этого вопроса, а надо его замалчивать, если уже нельзя оправдать или опровергнуть.

В результате всего изложенного, на полных 30 лет над вопросом о превращении евреев в СССР в его правящий класс был опущен непроницаемый занавес и воцарился заговор молчания, нарушить который никто не решался из боязни прослыть «антисемитом», со всеми отсюда вытекающими последствиями.

* * *

После Второй мировой войны все резко изменилось. «Еврейский вопрос» в СССР появился на страницах мировой печати и русских эмигрантских газет и журналов и о нем стали писать. Примерно то самое, что писалось до 1917 года: о притеснениях, угнетениях, преследованиях еврейской этнической группы в СССР, прибавляя к этому и нечто новое – обвинение правительства и народа СССР в «культурном геноциде», применяемом к своим гражданам – евреям.

Насколько серьезны и обоснованны эти обвинения, читатель вынесет сам свое суждение после того, как внимательно прочтет все, что написано в настоящем очерке, в котором приведены факты и события, наличие которых не оспаривается и теми, кто выступают как обвинители. А поэтому здесь, в предисловии, мы не будем заниматься выяснением подлинных причин возрождения старых, дореволюционных обвинений России в антиеврейской политике.

Причины эти отчетливо видны при внимательном и объективном рассмотрении этого «щекотливого» вопроса. Заключаются они в недовольстве евреев постепенной потерей того привилегированного положения в земле русского народа и созданном им государстве, каковое они имели в течение тридцати лет.

В атмосфере холодной войны обвинения эти приобрели особое значение, выходя за пределы одного государства, и получили международный характер, создавая предпосылки для враждебного отношения всего мира к стране и народу, где происходил «культурный геноцид» и разного рода дискриминация по отношению к евреям.

За редчайшими исключениями, всегда и везде русский народ и его правительство безоговорочно осуждались за «антисемитизм», как теперь упрощенно называют любое проявление недоверия и отталкивания к отдельному лицу или группе лиц еврейского племени, не считая нужным поискать причины этих настроений и явлений. А между тем ведь общеизвестно, что ничего на свете не бывает без причины.

Логично бы было ожидать, что, установивши наличие известных настроений и явлений, вызванных этими настроениями, те, кто выступают в роли обвинителей, должны бы были попробовать установить и причины, это вызывающие. Однако никто этого не делает. Самая мысль о том, что причину так называемого «антисемитизма», может быть, следовало бы поискать в самих евреях и в их отличии ото всех других народов и племен, была бы квалифицирована как проявление «антисемитизма» самого автора, а поэтому этот «щекотливый» вопрос и остается без ответа.

Как уже упомянуто выше, только очень немногие авторы пытаются затронуть этот вопрос, оправдать или объяснить извечный конфликт между евреями и народами, среди которых они жили или живут.

Одним из таких авторов является известный еврейский деятель Яков Клацкин, написавший книгу «Проблемы современного еврейства», вышедшую в Берлине в 1930 году. Рассматривая роль евреев в культурной жизни народов, участие в каковой возможно только при известной ассимиляции (овладение языком, принятие внешнего облика окружающей среды), Яков Клацкин об этих ассимилянтах пишет следующее:

«Они, в первых стадиях ассимиляции, вредны не только для своего еврейского народа, от которого они окончательно не отошли, но они вредны и тому народу, в который они хотят войти для властвования над ним.

Они часто мутят источники чужой культуры, опошляя ее, хотя кажется, что они проникают в ее глубины. Этим они оскорбляют ее основы. Они остаются большею частью поверхностными или делают разрушителями и злостными насмешниками. Их сила – издевательство и ирония.

Самовлюбленное мудрствование, всезнайство. Обо всем... Всегда около, без проникновения в сущность...

Они, еврейские ассимилянты, очень любят быть космополитами. Беспочвенные, они не чувствуют тайных сил народного гения. Они очень любят быть посредниками между многогранными национальными культурами. Они мутят – ибо презирают – силу организованного общества. Соглашательские души, не понимающие святости понятий самобытности и неповторяемости. Они всезнайки. Они нигде и всюду дома. Они очень любят быть радикалами и самыми передовыми среди передовых. Они очень любят быть нигилистами, обесценивателями и разрушителями.

Нагие души, банкроты, потерявшие свое национальное имущество, – они не находят покоя, оторванные звенья исторической цепи.

Их идеализм в подозрении. Легко этим людям без корня быть апостолами свободы и работать против того, что свободно. Даже их добродетели носят печать зла. Если в известном смысле они еще связаны с еврейством, то и тем они, кроме беспорядка, ничего не делают. Они приспособляются и находят общее среди чуждых элементов. Они сводни еврейства с германской культурой, еврейства с французской культурой и т. д. – и этим они наносят ущерб обоим сторонам, калечат тех и других.

Еврейские ассимилянты будут отвечать не только перед еврейскими, но и перед другими народами. Они грешат перед национальной структурой чужого культурного целого, фальсифицируют его историческую подлинность, его национальную душу посредством фальсифицированного еврейского отступничества. Они вдвойне фальсификаторы. Они стирают границы, потому что в их душе все границы стерты.

Поэтому – святая обязанность народов стоять на страже своей национальной индивидуальности» (стр. 196 и 197 немецкого издания).

Клацкин объясняет приведенное выше тем, что евреи происходят от «духовной элиты», интеллектуально высоко развиты и богаты как творческими, так и разрушительными способностями, а потому не могут рабски воспринимать чужую культуру и растворяться в ней бесследно.

Высказывания эти перекликаются с высказываниями многих авторов, как евреев, так и неевреев, которые пытались проникнуть в совершенно исключительную способность евреев сохранять свое еврейство при всех внешних признаках полной ассимиляции. А эта способность неизбежно вела к конфликтам с коренным населением, причем эти конфликты бывали всегда тем ощутительнее, чем сильнее и крепче были национальные чувства и сознание своего единства у народа, среди которого жили евреи.

В дореволюционной России патриотизм, чувство национальной гордости, в результате влияния либерально-социалистическо-интернационалистических идей, находился в упадке, особенно среди интеллигенции и молодежи. А старшие поколения или сходили со сцены, или теряли свой авторитет у поколений более молодых и активных.

Этим обстоятельством, вероятно, и можно объяснить ту легкость, с которой к концу 1917 года еврейская этническая группа фактически превратилась в правящий класс, занявши руководящие посты и создавши каркас новой власти, не встретивши при этом надлежащего противодействия коренного населения. Борьба с новой властью имела подкладку больше экономической, чем отчетливо выраженное нежелание, чтобы иноплеменники правили страной. Русский народ тогда еще не осознал себя национально, а новая власть с ожесточением повела борьбу за искоренение из памяти народа его прошлого, за уничтожение всех памятников его культуры, чем гордится и что бережно хранит каждый народ. Русская национальная элита была уничтожена физически, а те, что уцелели, были запуганы и приведены в молчание.

Но вскоре, казалось, уничтоженный с корнем русский патриотизм, национальная гордость, проснулись и начали свое медленное, но твердое и уверенное движение, направленное к ликвидации той «обратной пропорциональности» коренного населения и евреев в правящем классе страны, которая установилась в России к концу 1917 года и просуществовала до конца Второй мировой войны.

Движение это шло неуклонно без каких-либо эксцессов, погромов, насилий. На смену уничтоженной культурной элиты дореволюционной России пришла новая, молодая интеллигенция и, как хозяин своей страны и законный наследник ее исторического прошлого, предъявила свои права... И отказать ей в этом никто не посмел... А это значило потерю еврейской этнической группой того положения, которое она монопольно занимала больше четверти столетия.

Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что именно в этом и лежала причина той кампании в печати всего мира, обвиняющей русский народ и его правительство в активной антиеврейской деятельности. До конца сороковых годов все было в порядке и весь мир молчал, наблюдая, как Россией правят и от ее имени выступают евреи.

Из поля зрения всех лиц и учреждений, занятых изучением «русского вопроса» ускользало то, единственное в истории, явление, что двухсотмиллионной страной монопольно управляют представители всего трехмиллионной этнической группы, чуждой коренному населению по расе, миропониманию и правосознанию.

Но, надо надеяться, это не ускользнет от внимания тех, кто в будущем займется исследованием этого вопроса в спокойной обстановке, а не в атмосфере ведущейся холодной войны, в которой обвинение русского народа в «антисемитизме» является одним из главных козырей в этой пропагандистской войне.

Не легка будет задача этих исследователей. Горы книг, тысячи статей и разного рода «свидетельств» о проявлениях «антисемитизма» русского народа и о «преследовании» евреев в России и СССР найдут эти исследователи. И ничего или почти ничего опровергающего эти утверждения и объективно излагающего природу и сущность русско-еврейских взаимоотношений и подлинные причины, породившие обвинения русского народа в «преследовании» евреев. Кроме, разве, сравнительно малочисленной литературы, в которой русско-еврейские взаимоотношения освещаются с точки зрения религиозно-мистической, больше затемняющей, чем освещающей этот вопрос.

* * *

Учитывая изложенное выше, само собою напрашивается вывод, что нам, современникам, в интересах истины и исторической правды надлежит объективно и правдиво осветить этот вопрос и сказать ту правду о русско-еврейских взаимоотношениях, которая систематически замалчивается или искажается и извращается.

И не только для будущего надо сказать эту правду, но и для настоящего. Ведь ни для кого не секрет, какую огромную роль играет «еврейский вопрос» в деле создания и культивирования антирусских настроений во всем мире. А эти антирусские настроения питают, обосновывают и подогревают «холодную войну» и создают для всего мира угрозу превращения ее в войну горячую, которая может закончиться мировой катастрофой и гибелью многих миллионов людей.

Вот почему так важно объективное и своевременное освещение русско-еврейских взаимоотношений.

Не долг ли это всех нас – тех, кто родился и вырос в России, независимо от расы, вероисповедания, политических взглядов и партийной принадлежности? И русских, и нерусских, в том числе и русских евреев, которые лучше, чем кто-либо, осведомлены о том, что происходит с СССР. Но, увы, все молчат и своим молчанием косвенно подтверждают лживую пропаганду, порождающую и питающую русофобию во всем мире.

Характерно и заслуживает особого внимания при анализе этой пропаганды одно обстоятельство. Обвиняется во всех смертных грехах против евреев только великорусская ветвь русского народа, и только она посажена на скамью подсудимых, в то время как малороссов-украинцев на этой скамье мы не видим, хотя и общеизвестно, что именно на территории Украины происходили все эксцессы на почве юдофобии в прошлом и что в настоящем украинцы по происхождению занимают ответственные положения в стране и принимают активное участие в проведении той по отношению к евреям политики, которую безответственная пропаганда называет «культурным геноцидом».

Отсутствие украинцев на скамье подсудимых объяснить нетрудно, если известна конечная цель тех, кто обвиняет русский народ в «преследовании» евреев. Цель эта – ликвидация единого государства, созданного русским народом и называющегося сейчас СССР. А после ликвидации – создание из ее территории ряда суверенных государств, в том числе и Украины.

А так как к этому стремятся украинские сепаратисты – они являются желанными союзниками тех сил, которые, под видом борьбы за свободу и борьбы с коммунизмом, ведут пропаганду за расчленение России. В этой пропаганде самым сильнодействующим лозунгом, находящим отклик в печати всего мира, есть призыв спасти евреев от «культурного геноцида», проводимого по отношению к ним русским народом, русским правительством, русским коммунизмом – слово «русский» везде подчеркивается и выпячивается. Конечно, сознательно и намеренно, для создания соответствующих антирусских настроений.

Здесь будет уместно отметить, что недавно печать свободного мира, в частности, еврейская эмигрантская, далеко не одобрительно писала о роли украинцев в деле уничтожения

евреев немцами во время последней войны. Вот, что читаем мы в «Еврейском Мире» за 1944 год на страницах 235 и 236: «Особенно выдающаяся роль в антисемитской кампании была немцами предназначена украинцам. В статье, посвященной украинскому народу, „Дер Штюрмер“ не только включил украинцев в „северно-динарский“ расовый тип, но и специально выделял их за выдающиеся антиеврейские достижения в прошлом». Газета с удовлетворением напоминала об истреблении 400 000 евреев во время восстания Хмельницкого в 1648 году и 70 000 евреев, вырезанных петлюровцами и другими украинскими бандами в 1918–1919 годах. Статья заканчивалась выражением «твердой надежды, что украинцы окажутся на высоте положения и отомстят евреям».

«Все 60 газет, выходящие на украинском языке в занятой немцами Украине, ведут ожесточенную антиеврейскую травлю».

«В канун 1942 года в Варшаве состоялось совещание бывших офицеров и солдат, сражавшихся в 1918–1919 годах в рядах петлюровской армии. На этом совещании был дан обет помогать нацистской Германии в ликвидации советской власти и в истреблении евреев».

А в мае 1966 года в Нью-Йорке происходит братание сионистов и петлюровцев и тоже дается обет уничтожения «русского» коммунизма, но уже без упоминания о евреях. Сопоставление этих двух обетов, данных теми же самыми петлюровцами, превратившимися из истребителей евреев в их союзников в деле ликвидации единого государства – СССР, заслуживает особого внимания. Пока евреи в СССР были правящим классом – еврейство всего мира единство этого государства всячески поддерживало. Когда же оно перестало быть таковым – начались братания и союзы еврейства с разного рода сепаратистами, стремящимися к уничтожению России-СССР. Ибо еврейство всего мира отлично понимает, что возврата к прежнему, к положению правящего класса, у евреев в СССР, пока он существует, нет.

Когда-нибудь, когда придут исторические сроки, вопросом этим займутся исследователи нашей бурной эпохи. Нам же, современникам, только можно и должно обратить внимание на это явление...

* * *

Работая над настоящей книгой, я перечитал сотни книг, брошюр, статей, очерков, высказываний и исследований разных авторов на разных языках. Как авторов, причисляемых к «юдофобам – антисемитам», так и авторов, стоящих на диаметрально противоположной точке зрения – «юдофилов», каковых неизмеримо больше, чем первых. Авторы-евреев и авторов-неевреев.

И пришел к твердому убеждению, что все попытки решить или объяснить наличие «еврейского вопроса» во все времена и у всех народов с позиций религиозно-мистических не только не содействуют нахождению правильного ответа на этот, волнующий весь мир, вопрос, но его решение затрудняют, усложняют и делают невозможным. Ни «темные силы» или «Мудрецы Сиона», неизменно фигурирующие у одних авторов, ни «избранность» и особая «благодать» еврейского племени, признаваемая другими авторами – делу уяснения природы и сущности извечного взаимного отталкивания и конфликта никак не содействуют. Тем более что и одна, и другая точка зрения приводят в конечном результате к противоречию с христианским учением, с одной стороны, и понятием демократии, в широком смысле этого слова – с другой.

Истинно верующий христианин не может отказать в полном и безоговорочном равноправии еврею, принявшему христианство, хотя и видит, что с принятием христианства – далеко не сразу и далеко не все – исчезают те особенности внутреннего облика еврея, которые порождают взаимное отталкивание евреев и неевреев.

Точно так же и последовательный демократ, исходящий из положения, что все люди всегда и во всех отношениях равны, не может не признать и евреям все политические и культурные

права, хотя и видит, что евреи, пользуясь всеми этими правами, сохраняют свою самобытность, свое еврейское миропонимание и правосознание, не всегда соответствующее окружающей среде, что ведет к взаимному недоверию и отталкиванию.

Устранить все это – значит решить еврейский вопрос, который существует, несмотря на все законы против дискриминации и на все попытки его замолчать.

Как это осуществить и какие сроки для этого понадобятся, равно и какие меры надо предпринимать – нашему поколению вряд ли удастся решить и осуществить. Слишком уж глубоко ушли в прошлое корни того, что вызывает «еврейский вопрос».

Пока же что мы были и, вероятно, еще долго будем свидетелями неудачных попыток разрешить этот больной и извечный вопрос. Все разговоры об «антисемитизме» без конкретных предложений, как его изжить, ни к чему не привели в прошлом и не приведут в будущем.

Объективное изучение этого вопроса и логика подсказывают три возможных решения:

I. Путь ассимиляции, полной и окончательной с коренным населением. Но это возможно только при отказе евреев от иудейской религии, неразрывно связанной с расой, племенем, и нескольких поколений смешанных браков... Но самое высказывание такой мысли уже считается проявлением «антисемитизма», и все еврейство – и верующие и атеисты – единодушно восстает против такого решения.

II. Создание еврейских территориальных единиц, суверенных или автономных, в границах которых еврейская народность могла бы жить по своим законам и развивать свою, еврейскую культуру. Пример Биробиджана показывает, что евреи такое решение рассматривают как дискриминацию.

III. Третье возможное решение – это статус «иностранцев» для еврейской этнической группы в данной стране, что автоматически лишает их права участия в культурной жизни страны и возможности влиять на ее политику.

Но ни одно из приведенных выше решений евреев не удовлетворяет. А четвертого решения они не предлагают. Вопрос остается открытым, точнее, замолчанным.

Надо надеяться, что он сможет быть окончательно решен только в отдаленном будущем, когда время возьмет свое и многие предубеждения и вековые предрассудки исчезнут. Тогда, после нескольких поколений смешанных браков, сам собою исчезнет и еврейский вопрос. И это произойдет тем скорее, чем скорее люди поймут, что нельзя неразрывно связывать религию и расу.

* * *

В обширной литературе, посвященной еврейскому вопросу, как юдофильской, так, в особенности, в юдофобской, неизменно фигурируют указания на «темные силы». Протоколы Мудрецов Сиона, «каббалу», «сатанизм» и прочие «объяснения» еврейского вопроса.

Не имея достаточной эрудиции, чтобы выносить свое суждение по этим вопросам, я и не пытаюсь на них дать исчерпывающий ответ или их всесторонне и объективно изложить в настоящем очерке. Ограничиваюсь только описанием фактов и событий, имевших место.

Исходя из положения, что внешние факторы оказывают огромное влияние на духовный облик человека, вырабатывая те или иные свойства его характера, мне кажется, что над этим вопросом стоит серьезно задуматься при попытке объяснения некоторых свойств евреев, препятствующих их сосуществованию с другими народами.

Вопрос этот научно разработан в книге профессора Соломона Лурье «Антисемитизм в Древнем мире», которая дает ответы на многие недоуменные вопросы и объясняет многое то, что на первый взгляд кажется таинственным и непонятным. Все то, что есть в «Протоколах Мудрецов Сиона» – рецепт для преуспевания в жизни, в среде других народов, – читатель

найдет в книге С. Лурье с объяснениями, что побуждает евреев прибегать к той или иной тактике в борьбе за преуспевание, как личное, так и всего еврейского народа...

На этом я позволю себе закончить мое несколько затянувшееся вступление, предоставляя читателю вынести свое мнение о правильности и целесообразности всего изложенного в настоящей книге.

Часть 1

Евреи в России

Как свидетельствует Библия, являющаяся историей еврейского народа, евреи – прямые потомки одной семьи азиатских кочевников – семитов, разросшейся в многочисленную народность-племя, объединенное и крепко спаянное единством религии и происхождения.

Будучи рассеяны среди других народов в течение двух тысячелетий, евреи не имели своей территории и пользовались языком тех народов, среди которых они жили, но, тем не менее, сохранили свое племенное единство, не смешиваясь с другими народами, и живя среди них своей обособленной жизнью, строго придерживаясь своей религии, которая у евреев, в отличие от других народов, неотделима от расы, происхождения.

Кроме того, еврейская религия учит, что евреи – народ избранный, отличный ото всех других народов и племен и находится под особым покровительством Бога. В свою избранность евреи верят, и это возвышает их в собственных глазах и содействует сознанию собственного превосходства.

Благодаря этим особенностям еврейской религии и быта, они всегда оставались чужеродным телом в тех государствах, в которых жили, несмотря на то что говорили на их языке, забывши язык своих предков и сохранивши его только в религиозном обиходе, и принимали самое активное участие в экономической (хозяйственной) жизни этих государств и наций.

Свою активность евреи проявляли почти исключительно в области торговли, посредничества и ремесел, избегая той части хозяйственной деятельности, которая производит предметы потребления или нужное для них сырье. Ни земледелие, ни скотоводство, ни пионерская деятельность по освоению и культивированию новых земель и недр земли евреев не привлекали в странах рассеяния.

Участие евреев в культурной жизни тех народов, среди которых они жили, было весьма незначительно до рубежа XVIII и XIX столетий по той причине, что и христиане, и евреи приходили в конфликт со своими религиями, если они знали и общались между собою, что было неизбежно при участии в культурной жизни.

К приобщению к своей религии иноплеменников евреи не стремились, ибо принять их, как равноправных членов своих религиозных общин, они не могли. По точному смыслу норм еврейской религии, евреем надо родиться и нельзя евреем стать путем принятия еврейской (иудейской) религии.

Считая свой народ-племя избранным, евреи ревниво оберегали чистоту своего племени и стремились к самоизоляции в быту и обыденной жизни, что естественно препятствовало ассимиляции с окружающим населением.

Характер хозяйственно-экономической деятельности евреев предопределил и время их появления в разных государствах, как античного мира, так и в государствах, образовавшихся после его распада. Появлялись они там, где уже был известный правопорядок и твердая власть, без чего немислима торговля и посредническая деятельность.

Так было в эпоху господства эллинской культуры Древней Греции и ее процветания; так было в эпоху Римской империи, когда ее легионы завоевывали Северную Африку и Западную Европу и устанавливали там законность.

Не с легионами, а вслед за легионами появлялись евреи и оседали в нынешней Испании, Англии, Франции, Германии и сразу же приступали к своей торгово-посреднической деятельности, каковая благосклонно встречалась властями преобладающими, а евреям давала возможность жить и богатеть.

Характер их хозяйственно-экономической деятельности, а также племенные и религиозные особенности евреев на протяжении почти двух тысяч лет пребывания в рассеянии вызывали бесконечные конфликты с народами, среди которых они жили замкнутыми обособленными общинами. Особенно после того, как христианство стало господствующей религией в странах рассеяния – «диаспоре». Кроме мотивов и поводов бытового и экономического характера, немалую роль стали играть и мотивы религиозные.

Как результат этих конфликтов, периодически обострявшихся по разным поводам и причинам, вся история двухтысячелетнего пребывания евреев в рассеянии изобилует описаниями разных ограничений, изгнаний, погромов, жертвами которых были евреи диаспоры. Как в эру дохристианскую, так и в Средние века, и в новейшее время.

Конфликты эти и их результаты старательно регистрировались летописцами и историками, в особенности евреями.

Анализ и подробное изучение этих конфликтов и их причин и поводов не входит в задачу настоящего труда, который ограничивается, как показывает его название («Евреи в России и в СССР»), только пребыванием евреев в границах Российской империи и СССР, т. е. сравнительно коротким историческим периодом, около двух столетий, когда еврейская этническая группа была или «подданными России иудейского вероисповедания» (до 1917 года), или «гражданами СССР еврейской национальности» (после 1917 года).

Евреи на землях Киевской Руси и Московского государства

До конца XVIII столетия, когда многочисленная еврейская этническая группа в результате исторических событий стала «подданными России иудейского вероисповедания», русские летописцы о евреях почти не упоминают или упоминают только вскользь, в связи с другими событиями: погромом в Киеве во второй половине XI столетия, убийством князя Андрея Боголюбского (1174 год), ересью «жидовствующих» (конец XV и начало XVI столетий).

Для полноты нашей книги остановимся на самом кратком описании этих событий.

Евреи в Киеве. В эпоху расцвета культуры и мощи Киевской Руси и оживленной торговли с Византией и Западом, в Киеве появляются евреи – купцы и торговцы, выходцы из Византии и византийских греческих колоний Таврического полуострова. Поселившись в Киеве, они быстро разбогатели, и их дома по богатству не уступали палатам и хоромам богачей и бояр, приближенных великого князя.

Часто сменявшиеся великие князья никакой враждебности по отношению к евреям не проявляли, а некоторые им даже и открыто покровительствовали (например, в. к. Ярополк), чем вызывали недовольство остального населения. Торгово-предпринимательская деятельность евреев была выгодна для великокняжеской казны, а во все остальные стороны жизни народа и государства евреи не вмешивались, живя замкнуто своей религиозно-расовой общиной.

Так продолжалось до второй половины XI столетия, до еврейского погрома в Киеве, в 1069 году, во время которого погибли все еврейские дома и еврейская богатая колония в Киеве перестала существовать. Были ли при этом евреи и физически уничтожены – об этом летопись не говорит.

То обстоятельство, что, по свидетельству летописца, наряду с еврейскими домами и имуществом происходили разрушения и грабежи хоромов и богачей неевреев, дает основание предполагать, что основной причиной недовольства были мотивы экономические, а не религиозные, каковыми обычно историки объясняют все конфликты местного населения с евреями на протяжении всей их многовековой жизни в диаспоре среди других народов. Конфликты, приводившие к разным ограничениям, преследованиям, погромам и изгнаниям из многих государств.

Конфликт между местным населением и евреями, окончившийся погромом в Киеве, надо полагать, не ограничился одним Киевом, а был явлением типичным и в других городах княжеств, входивших в состав единой тогда Киевской Руси. Косвенным доказательством этого может служить одно из решений на съезде князей в Любече (в самом начале XII столетия) о недопущении пребывания евреев на землях, входящих в состав Руси.

Евреи на северо-востоке. О пребывании евреев на северо-востоке, во Владимирско-Суздальской Руси, сведения еще более скудны и отрывочны, чем о Киеве. В летописях есть указание, что ближайшими приближенными вел. кн. Андрея Боголюбского были евреи, каковые и были организаторами заговора на жизнь князя, закончившегося его убийством в селе Боголюбове, в 1074 г. Есть предположение, что это были евреи из Хазарского царства на Волге, правящий класс которого принял иудейскую религию. Летописец, конечно, не входил в рассмотрение вопроса, были ли это настоящие евреи или хазары, принявшие иудейство. Для населения это были евреи, как записал летописец.

Пришедшие вскоре татары (первая половина XIII столетия) опустошили и разорили всю Киевскую Русь, в результате чего исчезла какая-либо возможность для торговой деятельности. Исчезло в летописях и какое-либо упоминание о евреях на русской земле больше чем на три

столетия. И только в самом конце XV столетия слово «еврей» появляется в летописях. На этот раз не в связи с какими бы то ни было конфликтами евреев с местным населением, а в связи с явлением, известным в истории, как «ересь жидовствующих», возникшая на северо-западе, в Новгороде.

«*Жидовствующие*». Известный историк Соловьев об этой ереси пишет:

«В половине XV века, а может быть, и раньше, в Киеве (бывшем уже под властью Польско-Литовского государства) появилась ересь, как видно, смесь иудейства с христианским рационализмом. Глава или один из членов общины этих еретиков был еврей Захария. Он приехал в Новгород и, как говорит летопись, „с помощью пятерых сообщников, тоже евреев, насадил в Новгороде ересь“».

В результате умелой пропаганды, эта ересь получила довольно широкое распространение сначала в Новгороде, а вскоре перекинулась и в Москву, где нашла немало приверженцев, главным образом, среди высшего духовенства и высших слоев тогдашнего московского общества, включая и невестку великого князя, мать тогдашнего наследника престола, княгиню Елену.

Расширявшаяся ересь стала угрозой для православия. И его иерархи, во главе с игуменом Иосифом Волоколамским повели ожесточенную борьбу с «жидовствующими», которые энергично защищались, отстаивая на диспутах правоту своего вероучения.

После долгой борьбы противники «жидовствующих» победили и, на специально созванном по этому вопросу соборе (в Москве, в 1504 году), еретики были осуждены. Часть их была казнена, часть бежала в Литву (Польшу), а княгиня Елена очутилась в монастыре.

Ересь выдохлась и заглохла, но память о ней еще долго оставалась у верных православных людей. Они рассматривали ее, как неудавшуюся попытку иудейства путем ереси разрушить единство православной церкви.

И полвека спустя (в 1550 году) между великим князем Литовским и великим князем Московским произошел следующий диалог:

Вел. кн. Литовский и король Польский через своего посла Станислава Едровского сказал Московскому великому князю: «Докучают нам наши подданные, жида, купцы государства нашего, что прежде изначала, при предках твоих вольно было всем купцам нашим, христианам и жидам, в Москву и по всей земле твоей с товарами ходить и торговать; и теперь не позволяешь ты жидам с товарами в государство твое въезжать».

На это вел. кн. Московский Иоанн ответил: «Мы к тебе не раз писали о лихих делах от жидов. Как они наших людей от христианства отводили, отравное зелье к нам привозили и пакости многим нашим людям делали. Так тебе бы, брату нашему, не годилось и писать об них много, слыша их такие злые дела»...

А еще раньше этого диалога все евреи из Бреста, жившие и торговавшие в Москве, были изгнаны из Москвы и товары их сожжены.

А в 1563 году, когда Полоцк во время ливонской войны был занят русскими, все евреи Полоцка были потоплены в реке по приказанию Иоанна Грозного, которому местные жители – русские половчане – пожаловались на притеснения и лихие дела евреев, бывших доверенными и арендаторами польских властей и магнатов.

После этого события больше двух столетий, до конца XVIII века, евреи вообще не допускались, даже временно, на территорию России, как Московского царства, так и Российской империи.

Иначе дело обстояло с пребыванием евреев на русских землях, попавших под власть Польско-Литовского государства после распада Киевской Руси.

Обезлюдившие было в течение почти трех столетий богатые и плодородные земли по обеим сторонам среднего течения Днепра, равно, как и земли на запад от них, начали быстро заселяться и оживать после ослабления татарской опасности, и на них укрепился правопоря-

док и хотя бы относительная безопасность и возможность для хозяйственной деятельности без опасения постоянных татарских набегов, разорений и увода населения в рабство.

Эти, уже заселенные, земли стали собственностью государства («Короны») и польско-литовских магнатов, владельцев огромных латифундий, городов, местечек, сел и хуторов; а население было превращено в бесправных рабов-крепостных («посполитых»). Эксплуатация этих земель при бесплатном принудительном труде «посполитых» давала огромные доходы владельцам.

Трудолюбивые и энергичные земледельцы, в надежде на свободную жизнь, которая им была обещана на вновь заселяемых землях, устремились на восток, спасаясь от гнета крепостного права, принявшего в Польше особо тяжелые формы. Но крепостное право пришло вскоре вслед за ними, как только они обосновались и устроились. На них начали накладывать все новые и новые повинности, целью которых было превращение их в рабов – «посполитых», имуществом, трудом и даже жизнями которых распоряжались их «владельцы», польские паны и магнаты.

Положение еще ухудшалось наличием целой армии посредников между владельцами и его «подданными». Обычно это были евреи, которые брали от владельца на откуп разные статьи его доходов: шинки, пошлины в городах при внутренней торговле («мыто»), мельницы, право рыбной ловли, право пользования мостами через реки, плотинами (созданными трудом тех же крепостных), даже православными церквями, расположенными в границах пожалованных земель.

А нередко владельцы сдавали в аренду и целиком все поместье со всеми «доходными статьями».

Посредники, желая выколотить из всех «доходных статей», изощрялись в их взыскании, учитывая, конечно, по своему усмотрению и свой посреднический «заработок». В случае же малейшего неповиновения к их услугам стоял весь полицейско-административный аппарат польского правительства.

Не имея непосредственного сношения со своими «панам», «посполитые» имели дело обычно с посредниками-евреями, а потому их гнев, возмущение и негодование против всяких невыносимо тяжелых поборов обрушивался на евреев и вызывал резкие антиеврейские настроения.

Украинский народ создал целый цикл «дум» – сказаний о еврейском угнетении, о которых подробно пишет украинский историк Грушевский, которого как социалиста (украинский эсер) и как сотрудника большевиков, покаявшегося в своих шовинистическо-самостийнических заблуждениях и приехавшего из эмиграции им служить, заподозрить в антисемитизме нельзя.

В главе «Антисемитские мотивы в объяснениях Хмельничины» («Початки Хмельничины», с. 123) Грушевский пишет:

«Евреи-арендаторы заарендовали все шляхи казацкие и заставили их своими шинками – на одной миле по три шинка ставили, вынуждая казаков к покупке у них водки и меда и не позволяя им самим изготовление этих напитков для собственного потребления. Об этом „дума“ говорит:

Як иде український козак тай корчму минає,
А жид выбигає, та українського казака за чуб хватає,
Та ще його двома кулаками по потыльци затыняє:
Що та мимо корчмы идет тай корчму минаєш...

Заарендовали евреи все казацкие торги и брали „мыто-перемыто“ от пешего и конного проезжего, от всякой клади, даже от выпрошенной нищими их милостыни. Ото всех забирали, что лучшее, а кроме того, говорит „дума“:

И ще ж то жыды-рендари у тому не перестали —
На славний Украины вси козацьки церкви заарендувалы:
Которому б то козаку альбо мужыку
 дав Бог дытыну появыты,
То не иды до попа благословытыся, —
 да пиды до жыда-рендаря,
То положи бытый талер, щобы жyd дозволив
Церкву одчыныты, тую дытыну охрестыты.

О поборах с разных промыслов известная „дума про поневолення козаччыны жыдами“ говорит:

Который бы то козак альбо мужик схотив рыбы наловыты,
Жинку свою з дитьмы покормыты,
То не йде до попа благословытыся.
Да пиде до жыда-рендаря, до поступи йому часть оддать,
Щоб позволив на ричци рыбы наловыты,
Жинку з дитьмы покормыты.

Из той же „думы“ Грушевский приводит длинное описание, как казак взял мушкет и проходил мимо шинка. Еврей-шинкарь его увидел и вот „жyd з шынку выбигае – казака за патлы хватае“, и ругает, как это он задумал „утя вбыты“. А потом казак должен просить и „жyда мылостывым паном называе“»...

Насколько точно эти «думы» изображают историческую правду, установить трудно, но что они являются отображением народных настроений того времени – не подлежит сомнению.

В частности, вопрос об арендовании евреями православных церквей многими оспаривается на том основании, что не сохранилось ни одного арендного договора об аренде церквей.

Сторонники же мнения, что евреи действительно были арендаторами церквей, приводят сохранившийся договор 1596 года, по которому было заложено село Слуца совместно шляхтичу Миклашевскому и еврею Песаху, причем в числе доходных статей упоминаются «церкви и их подавань», то есть с приходами от церкви. Известный историк Костомаров полностью разделяет мнение, что факт аренды церквей евреями имел место. Грушевский склонен считать это недоказанным, а некоторые авторы, например, Галант (в журнале «Еврейская старина» за 1909 г.) это мнение оспаривают.

Так как этот вопрос из плоскости исторической объективности был перенесен в плоскость политическую – оправдание антисемитизма среди украинцев, то надлежащим образом он окончательно не выяснен и до настоящего времени и ждет своего объективного исследования.

Зато вопрос о роли и деятельности посредников-евреев вообще (выключая вопрос об аренде церквей) и об оценке этой деятельности современниками освещен достаточно полно неопровержимыми документами того времени.

Из сохранившегося письма полковника Кривоноса, одного из главных сподвижников Хмельницкого, к князю Заславскому видно, что Кривонос считает деятельность евреев главной причиной восстания. Он пишет Заславскому: «Жыдив зволь Ваша мылость до Вислы завернуты, бо та вийна вид жыдив зачалася – воны то и Вас з розуму звели».

Московский купец Кунаков, проехавший Украину зимой 1648/49 г., то есть непосредственно после начала восстания, разбирая его причины, говорит: «жиды черкасов (то есть украинцев) грабили и издевались над ними: как только который черкас выкурит водки или сварит пиво, не сказавши жиду и не снимет перед жидом шапку, жиды придирались к нему, грабили и уничтожали, а его имущество отбирали, жен и детей насильно забирали на работу».

Львовский каноник Юзефович пишет: «Господство поляков дошло до такого невыносимого утеснения, что даже над Церквами давали они власть роду жидовскому. Священник казацкий, попросту называемый поп, не мог в своей церкви совершить таинства крещения, венчания и других, если наперед не заплатит жиду за ключи установленной паном платы и должен был каждый раз от дверей церковных относить их и отдавать жиду. По заслугам претерпела ты беды свои, Польша». Так пишет поляк, католический священник, современник событий.

В сохранившихся письмах Хмельницкого указывается, как на доказательство крайнего угнетения народа, тот факт, что он должен был терпеть разные кривды от евреев.

То же самое мы находим в мемуарах современников событий – поляков Каховского и Грондского. Последний, описывая подробно все тяжелые повинности крестьян, говорит, что они «росли изо дня в день, по большей части потому, что отдавались на откуп евреям, а те не только выдумывали разные доходы, весьма несправедливые для крестьян, но и суды над ними присваивали себе».

Волынский еврей Натан Ганновер в своих мемуарах пишет о крепостных, что они «работали барщину у магнатов и шляхты, которые отягощали их тяжелыми работами в доме и на поле. Шляхта накладывала на них большие повинности, а некоторые шляхтичи страшными способами вынуждали их переходить в господствующую веру. И был народ русский в такой степени унижен, что все народы, даже из всех народов самый униженный – жиды, также господствовали над ними».

Из всех приведенных выше выдержек из аутентичных исторических документов видно, в каком невыносимо тяжелом положении находились широкие народные массы Украины – Руси.

Видны также и причины, породившие ненависть к евреям, характерную для настроений масс того времени. Были ли в этом виноваты евреи или польское правительство и стоявшие за его спиной иезуиты, создавшие такие условия, что евреи для того, чтобы существовать, вынуждены были эксплуатировать народ, – дела не меняет.

* * *

Очищение Левобережья. Крупнейший магнат Левобережья, Вишневецкий, узнавши о восстании Хмельницкого, собрал большое войско, чтобы двинуться на помощь Потоцкому усмирять восстание. Но, подойдя к Днепру, нашел все паромы уничтоженными и, не решаясь задерживаться на Днепре для переправы своего войска, двинулся на север, на Черниговщину, и только севернее Любеча ему удалось переправиться через Днепр и повести свое войско на Волынь, куда он прибыл уже после разгрома под Желтыми Водами и Корсунем. Его резиденция – Дубны, была захвачена повстанцами, которые вырезали всех находившихся там католиков и евреев, не успевших уйти своевременно с Вишневецким.

Об отступлении Вишневецкого с Левобережья, где он, будучи отрезан Днепром от Польши, чувствовал себя, по мемуарам современника, «как в клетке», сохранилось много документов, из которых видно, что это было не только отступление войска, но и эвакуация всего Левобережья. Все что так или иначе было связано с Польшей и ее социальным строем, спасалось от повстанцев и уходило с Вишневецким: шляхта, арендаторы-евреи, католики, униаты. Они знали, что если только попадут в руки повстанцев, то им пощады не будет.

Весьма подробно, красочным библейским стилем, описывает современник событий раввин Ганновер этот «исход» евреев с Левобережья совместно с поляками, которые к евреям

относились очень хорошо и всячески оберегали и защищали, чтобы они не попали в руки казаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.